

Деятельность религиозных общин Республики Дагестан в конце XX — начале XXI вв.: путь к межконфессиональному диалогу

Тумалаев Давуд Рустамович

советник при ректоре, старший преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин, образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Дагестанский гуманитарный институт» (г. Махачкала)
tumalayev_theologia@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-9675-9002>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тумалаев Д. Р. Деятельность религиозных общин Республики Дагестан в конце XX — начале XXI вв.: путь к межконфессиональному диалогу // Богослов. 2025. № 4 (8). С. 130–149. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.006

АННОТАЦИЯ К началу XXI в. Республика Дагестан сохраняла статус одного из ключевых регионов России с точки зрения религиозной динамики и межконфессиональных процессов. Деятельность религиозных общин республики отличалась не только активным институциональным развитием, но и становлением устойчивых механизмов взаимодействия между традиционными конфессиями – исламом, православием и иудаизмом. В современных условиях, когда вопросы духовной безопасности и общественной консолидации приобретают особое значение, религиозные организации Дагестана становятся важными участниками системы профилактики экстремизма и укрепления межнационального согласия.

Настоящее исследование посвящено анализу эволюции религиозных общин Дагестана и их взаимодействия с государственными структурами и друг с другом в период с конца XX в. до наших дней. Особое внимание уделяется роли Муфтията Республики Дагестан и Махачкалинско-Дербентской епархии Русской Православной Церкви в формировании диалога между религиями, а также участию иудейских общин в межконфессиональных и культурных инициативах. На основе современных данных и примеров последних лет рассматриваются практические формы сотрудничества религиозных организаций в сфере просвещения, противодействия радикализму и сохранения мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Дагестан, Северный Кавказ, межконфессиональный диалог, духовная безопасность, ислам, православие, иудаизм

Статья поступила в редакцию 11.11.2025,
принята к публикации 26.11.2025.

ВВЕДЕНИЕ

C

овременная религиозная ситуация в России характеризуется реализацией конституционных принципов свободы совести и вероисповедания, однако в массовом сознании, особенно среди молодежи, сохраняется дефицит достоверной информации о различных религиозных культурах, что усиливает риск возникновения межконфессиональных стереотипов и недопониманий¹. В условиях цифровизации, постпандемийных и геополитических вызовов 2020-х гг. религиозные институты усилили участие в поддержании общественной стабильности и профилактике радикализации, формируя устойчивые практики межрелигиозного диалога и гражданской консолидации².

Республика Дагестан традиционно выступает лабораторией межконфессионального взаимодействия ислама, православия и иудаизма. В последние годы Муфтият Республики Дагестан, Махачкалинско-Дербентская епархия Русской Православной Церкви и иудейские общинны регулярно участвуют в форумах, конференциях, советах при органах власти по вопросам духовной безопасности, молодежной политики и профилактики экстремизма³. Эти форматы (межрелигиозные молодежные

¹ Религия в жизни современного северокавказского общества / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.

² Там же; Гортка Д.Н. Построение межконфессионального диалога, основанного на общечеловеческих ценностях // Minbar. Islamic Studies. 2024. Т. 17. № 1. С. 7–24.

³ Муфтият Республики Дагестан. Официальный сайт. 2025. Раздел «Новости». URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025); РИА «Дагестан». Дискуссионная платформа «Религия и современный мир — 2023» стартовала в Махачкале // РИА Дагестан. 10.11.2023. URL: https://www.riadagestan.ru/news/society/diskussionnaya_platforma_religiya_i_sovremennyy_mir_2023_startovala_v_makhachkale/ (дата обращения: 11.11.2025); ВРНС. В Дагестане открылся VIII Международный межрелигиозный молодежный форум // Всемирный русский народный собор. 27.09.2021. URL: <https://vrns.ru/regions/v-dagestane-otkrylsya-viii-mezhdunarodnyy-mezhreligioznyy-molodezhnyy-forum/> (дата обращения: 11.11.2025); Костромская митрополия. В Дагестане прошел XII Международный межрелигиозный молодежный форум // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 25.09.2025. URL: <https://kostromamitropolia.ru/trc/novosti/252604/> (дата обращения: 11.11.2025); Сайт Главы Республики Дагестан. Совместное заседание Совета при Главе РД по межнациональным и межконфессиональным отношениям // Официальный портал Правительства РД. 29.02.2024. URL: <https://napolrd.ru/news/item/11508> (дата обращения: 11.11.2025).

форумы, цикл публичных дискуссий «Религия и современный мир», заседания Совета при Главе РД по межнациональным и межконфессиональным отношениям) стали действенным механизмом профилактики конфликтов и выстраивания партнерства религий и государства.

Современная научная литература 2020-х гг. отмечает смещение фокуса от констатации конфессиональных различий к анализу моделей партнерства и «духовной безопасности» региона. Актуальные эмпирические данные фиксируют устойчивую роль традиционных конфессий в укреплении гражданской идентичности и снижении конфликтогенности, в том числе через просветительские и молодежные проекты⁴. Одновременно сохраняется потребность в обновлении источников базы и в переоценке выводов исследований 2000-х гг. с учетом изменений последнего десятилетия⁵.

Опыт Дагестана демонстрирует переход от эпизодических инициатив к институционализированным формам межконфессионального взаимодействия, где религиозные организации выступают субъектами общественной безопасности, социального служения и партнерами государства и гражданского общества. Это определяет актуальность дальнейшего анализа практик Муфтията РД, Махачкалинско-Дербентской епархии и иудейских общин в 1990–2020-е гг. с учетом новых данных и нормативно-управленческих механизмов.

⁴ Религия в жизни современного северокавказского общества. 2021; Горстка Д.Н. Построение межконфессионального диалога, основанного на общечеловеческих ценностях. 2024; Муфтият Республики Дагестан. Официальный сайт. 2025. Раздел «Новости». URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025); Джабраилов Ю.Д. Патриотизм и сепаратизм как идеологические аспекты внутриконфессионального противостояния в Дагестане // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2024. Т. 10. № 1. С. 56–66; Абдуллагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 45–60; Муртузова З.М., Нурилова А.З. Исламское возрождение: оценка и восприятие в общественном сознании дагестанского населения // Сборник. 2025. № 1. С. 5–21.

⁵ Горстка Д.Н. Построение межконфессионального диалога, основанного на общечеловеческих ценностях. 2024; Джабраилов Ю.Д. Патриотизм и сепаратизм как идеологические аспекты внутриконфессионального противостояния в Дагестане. 2024; Абдуллагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности. 2024.

Ранние наблюдения о напряжении на стыке исламской и православной культурных традиций, зафиксированные в работах В.О. Бобровникова и других исследователей, служат важным историческим фоном; однако современные материалы 2020-х свидетельствуют о росте партнерских практик и системного диалога в республике и на Северном Кавказе⁶.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В КОНЦЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХI ВВ.

Д

емократические преобразования конца 1980-х – начала 1990-х годов вернули религии общественную значимость и стали основой для стремительной реисламизации общественной жизни в Дагестане. Уже в 1987–1989 гг. наблюдался резкий рост религиозной активности: общественные инициативы верующих, требования к властям о легализации религиозной инфраструктуры и развитии исламского образования. Этот подъем стал основой устойчивой исламской мобилизации 1990-х гг., хотя ее формы и социальная структура были неоднородными⁷.

Поворотным моментом стала трансформация исламских институтов. В мае 1989 г. на фоне кризиса доверия к Духовному управлению мусульман Северного Кавказа в Махачкале возникла инициатива по созданию самостоятельного органа — Духовного управления мусульман Дагестана, впоследствии ставшего основой современного Муфтията Республики Дагестан. Этот шаг стал важнейшим актом религиозной самоорганизации общества и переходом от подчиненной к автономной модели мусульманского управления⁸.

⁶ Религия в жизни современного северокавказского общества. 2021;

Абдулагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности 2024.

⁷ Бобровников В. О. Исламское возрождение в Дагестане: двадцать лет спустя // Исламоведение. 2007. № 4. С. 5–22; Он же. Ислам, власть и общество в постсоветском Дагестане // Ислам на постсоветском пространстве: сборник. СПб.: МАЭ РАН (Кунсткамера), 2010. С. 9–34.

⁸ Муфтият Республики Дагестан. Официальный сайт. 2025. Раздел «История». URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025); Хизриева Ф.Ш. Роль муфтията Республики Дагестан в формировании современной исламской идентичности // Минбар. Исламские исследования. 2023. Т. 16. № 4. С. 87–101.

В 1990-е — начале 2000-х гг. происходил стремительный рост исламской инфраструктуры. Согласно официальным данным Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан, по состоянию на 17 октября 2022 г. в республике действовало 2826 религиозных объединений, из них 2778 — мусульманских, 42 — христианских и 6 — иудейских⁹. По последним данным на 25 мая 2024 г. зарегистрированных религиозных объединений 2535, из них исламских — 2496, христианских — 33, иудейских — 6¹⁰. Публичные обращения Муфтията РД подтверждают масштабы исламской сети: в 2023–2024 гг. в речах муфтия Дагестана неоднократно звучала формулировка о «более чем 2000 мечетях» в республике, включая соборные, квартальные и сельские молельные дома¹¹.

Таким образом, Дагестан остается крупнейшим центром исламской инфраструктуры России: мусульманские организации составляют более 98% всех религиозных объединений региона. Расширение сети мечетей сопровождалось институциональным укреплением Муфтията РД, который стал ключевым координатором религиозной жизни, посредником между государством и уммой, органом согласования богословских и общественных вопросов. Одновременно усиливалась роль суфийских тарикатов — накшбандийского и кадирийского, формировавших идеологию умеренного традиционного ислама¹².

Религиозное возрождение конца XX — начала XXI в. сформировало в республике уникальную модель исламской

⁹ Постановление Правительства Республики Дагестан от 17 октября 2022 г.

№ 349 «О государственной программе Республики Дагестан „Взаимодействие с религиозными организациями на 2022–2026 годы“». Махачкала, 2022.

URL: <https://minnacrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

¹⁰ Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. Сведения о религиозных объединениях Республики Дагестан (по состоянию на 25 мая 2024 г.). Махачкала, 2024. URL: <https://minnacrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

¹¹ Муфтият Республики Дагестан. Обращение муфтия к прихожанам: «Более 2000 мечетей Дагестана служат укреплению веры и мира». Махачкала, 2024. URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

¹² Бобровников В. О. Ислам, власть и общество в постсоветском Дагестане. 2010; Хизриева Ф.Ш. Роль муфтията Республики Дагестан в формировании современной исламской идентичности. 2023; Постановление Правительства Республики Дагестан от 17 октября 2022 г. № 349 «О государственной программе Республики Дагестан „Взаимодействие с религиозными организациями на 2022–2026 годы“». Махачкала, 2022.

модернизации — сочетание высокой религиозной вовлеченности населения с устойчивыми формами партнерства государства и религиозных институтов. В этом контексте дагестанский опыт нередко рассматривается как пример конструктивного взаимодействия духовной и светской власти, обеспечившего сохранение межконфессиональной стабильности и развитие системы духовно-нравственного воспитания¹³.

ХРИСТИАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (1990–2000-Е ГОДЫ)

C

еверный Кавказ в рассматриваемый период окончательно сформировался как многоконфессиональный регион, где существуют ислам, христианство и иудаизм. Принятие в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» определило новые правовые механизмы регистрации религиозных организаций и закрепило компетенцию Министерства юстиции Российской Федерации в этой сфере. Это позволило религиозным общинам, в том числе христианским, юридически оформить свой статус и получить государственное признание¹⁴.

По словам председателя Комитета по делам религий Республики Дагестан А.М. Магомедова, в середине 1990-х гг. именно протестантские объединения проявляли наибольшую активность в процессе регистрации, опережая исламские и православные общины¹⁵. Такая динамика объяснялась масштабной миссионерской работой иностранных религиозных структур,

¹³ Абдулагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 45–60; Джабраилов Ю.Д. Патриотизм и сепаратизм как идеологические аспекты внутриконфессионального противостояния в Дагестане // Научный альманах стран Причерноморья. 2024. Т. 10. № 1. С. 56–66.

¹⁴ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Собрание законодательства РФ. 1997.

№ 39. Ст. 4465; Министерство юстиции Российской Федерации. Сведения о зарегистрированных религиозных организациях по субъектам РФ (1998–2011 гг.). М., 2012. URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

¹⁵ Магомедов А.М. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Дагестан. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2003. С. 10.

прежде всего протестантских, которые активно действовали на Северном Кавказе в постсоветский период.

Исторически Республика Дагестан была местом сосуществования трех мировых религий — ислама, христианства и иудаизма. По данным Управления по государственно-конфессиональным отношениям при Правительстве РД, к 2011 г. в республике действовало около 50 христианских общин: из них 19 — православных, 28 — протестантских, 2 — армянских, а также 1 община старообрядцев и 5 иудейских¹⁶. Для постсоветского Дагестана была характерна не столько массовость, сколько структурное разнообразие христианских объединений.

Рост числа протестантских общин в 1990-е гг. во многом связан с деятельностью иностранных миссий. Так, американский проповедник Герберт Грэгг (организация World Team) в 1995 г. основал в Махачкале церковь «Благая весть», из которой позже выросло до семи небольших общин, объединявших преимущественно местную молодежь. Однако к 2000 г. в Дагестане осталась лишь одна группа пятидесятников, что объясняется оттоком миссионеров и жесткой реакцией местного общества¹⁷.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. миссионеры из США и Норвегии предпринимали аналогичные попытки организовать протестантские общинны в южных районах Дагестана — Дербентском, Табасаранском, Хивском, Магарамкентском. Хотя эти инициативы привели к появлению небольших религиозных групп, большинство из них прекратили свое существование из-за нарушений миграционного законодательства и давления со стороны местных жителей¹⁸.

Несмотря на временный всплеск протестантской активности, по итогам социологических исследований, проведенных в рамках федеральной программы «Интеграция» (2009 г.), 82,7% молодежи Дагестана считали распространение нетрадиционных

¹⁶ Магомедов С.Г. Религиозная ситуация в Дагестане: тенденции и вызовы // Научная мысль Кавказа. 2012. № 4. С. 9–16.

¹⁷ Керимова Л.Р. Протестантские миссии в Дагестане в постсоветский период // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 3. С. 49.

¹⁸ Сулейманов Р.Х. Деятельность иностранных миссионеров на Северном Кавказе: социальные последствия // Вопросы теологии. 2020. № 2 (6). С. 47–59.

религиозных движений одной из главных причин напряженности в сфере межконфессиональных отношений¹⁹. Таким образом, попытки внешнего миссионерства не нашли серьезной социальной поддержки и постепенно сошли на нет.

Православное христианство в Дагестане в указанный период сохраняло скромные организационные масштабы, но имело прочную институциональную основу. С конца 1990-х гг. активно действовала Махачкалинско-Дербентская епархия Русской Православной Церкви, которая к 2010 г. включала 18 приходов, несколько храмов в Махачкале, Каспийске и Дербенте, а также миссионерские и благотворительные отделы²⁰. При поддержке местных властей в этот период развивались межконфессиональные инициативы — совместные заседания, форумы и проекты с участием православных и мусульманских общин.

Для сравнения: в соседних южных регионах России (Кубань, Ставрополье, Ростовская область) ситуация носила более выраженный православный характер. Так, по данным Министерства юстиции РФ, к 2011 г. в Ставропольском крае было зарегистрировано 436 религиозных организаций, из которых 212 принадлежали Русской Православной Церкви, а более 200 — различным протестантским объединениям²¹. На тот момент в Ростовской области насчитывался 271 приход Русской Православной Церкви, 9 приходов Армянской Апостольской Церкви и 138 протестантских организаций²².

В целом активизация иностранных религиозных структур в 1990–2000-е гг. не привела к устойчивым изменениям в конфессиональном ландшафте Дагестана. Протестантские общины оставались малочисленными, а основную роль в религиозной

¹⁹ Федеральная целевая программа «Интеграция» (2008–2010 гг.). Итоговый отчет по социологическим исследованиям в Республике Дагестан. М.: ФАДН РФ, 2011. Раздел 3. С. 21–24.

²⁰ Махачкалинско-Дербентская епархия Русской православной церкви. Официальный сайт. Махачкала, 2024. URL: <https://derbent-eparhia.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

²¹ РПЦ. Екатеринодарская и Кубанская епархия. Сводные данные о приходах и религиозных организациях на территории Краснодарского края (2011 г.). Краснодар, 2011.

²² Правительство Ростовской области. Отчет о взаимодействии органов власти и религиозных организаций (2010 г.). Ростов-на-Дону, 2011. URL: <https://donland.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

жизни продолжали играть традиционные конфессии — ислам и православие. При этом именно взаимодействие Муфтията РД и Махачкалинско-Дербентской епархии стало основой формирования современной модели межконфессионального партнерства в регионе, что будет подробно рассмотрено в следующем разделе.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НА ПУТИ К ДИАЛОГУ

A

нализ состояния и структуры христианских и мусульманских общин Северного Кавказа в конце XX — начале XXI в. свидетельствует о необходимости постоянного поиска механизмов, обеспечивающих толерантные и конструктивные отношения между представителями различных конфессий. В регионе традиционно доминируют ислам и православие, которые на протяжении веков находятся в состоянии диалога и сосуществования, формируя уникальную модель духовного многообразия России. Несмотря на периодические напряжения и локальные конфликты, между религиозными культурами происходил обмен ценностями, и каждая из них заимствовала у другой элементы, способствующие укреплению моральных и социальных основ²³.

Значительное внимание развитию межконфессионального взаимодействия уделялось в рамках международных и всероссийских научно-общественных форумов. Так, в ходе международной конференции «Межконфессиональный мир и консолидация общества», проходившей в Москве в феврале 2007 г., была принята «Декларация принципов мирного сосуществования религий и религиозных объединений Российской Федерации»²⁴. В документе подчеркивалось, что религиозные

²³ Бобровников В. О. Ислам и православие на Северном Кавказе: формы диалога и взаимодействия // Исламоведение. 2015. Т. 7. № 3. С. 43.

²⁴ Декларация принципов мирного сосуществования религий и религиозных объединений Российской Федерации // Материалы международной конференции «Межконфессиональный мир и консолидация общества». М., 2007. С. 149.

взаимоотношения в стране должны строиться на основе толерантности, взаимного уважения и признания свободы совести. Эта декларация послужила важным шагом в направлении унификации механизмов взаимодействия религиозных организаций с государственными структурами.

Подобные инициативы находили отражение и на региональном уровне. Так, в декабре 2011 г. в Ростове-на-Дону прошла межрегиональная конференция по вопросам гармонизации межкультурных и межрелигиозных отношений, организованная при участии Представительства Республики Дагестан в Ростовской области. Глава Общественного совета при представительстве Закир Абачараев отметил, что «на протяжении веков на донской земле сохранялось мирное сосуществование представителей разных народов и религий» — опыт, который был предложен как модель для межрегионального сотрудничества²⁵.

Важным направлением стала и практика совместных встреч религиозных лидеров, где обсуждались общие вызовы и пути укрепления мира. Одной из первых таких инициатив стала четырехсторонняя миротворческая встреча лидеров религиозных общин России, Армении, Грузии и Азербайджана (Москва, 2003 г.). В своем выступлении Патриарх Московский и всея Руси Алексий II подчеркнул, что «на протяжении столетий последователи православия, ислама, иудаизма и буддизма мирно сосуществовали в России, обогащая друг друга духовно и культурно»²⁶.

Особую роль в противодействии идеологическому экстремизму и укреплении согласия религиозных сообществ сыграл I Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа, состоявшийся 25 июня 2011 г. в Махачкале под патронажем президента РД М.М. Магомедова. В форуме приняли участие муфтии и религиозные деятели Дагестана, Чечни, Адыгеи, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии и Северной Осетии — Алании. Участники конгресса осудили проявления экстремизма

²⁵ Абачараев З.М. Гармонизация межконфессиональных отношений как фактор стабильности на Юге России // Южно-Российский журнал социальных наук. 2012. № 2. С. 55–61.

²⁶ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Слово на встрече религиозных лидеров Кавказа // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 10. С. 250.

и подтвердили готовность к сотрудничеству с органами власти всех уровней. В приветственном слове М.М. Магомедов подчеркнул, что такие встречи «имеют исключительно положительное значение для укрепления мира и духовной стабильности»²⁷.

4 августа 2011 г. в Ставрополе состоялась встреча полномочного представителя Республики Дагестан А. Омарова с митрополитом Ставропольским и Невинномысским Кириллом и муфтием Духовного управления мусульман Ставропольского края шейхом Мухаммадом-хаджи Рахимовым. Обсуждались вопросы совместного участия православных приходов, мусульманских общин и этнокультурных организаций в укреплении межнационального мира, развитии духовного просвещения и формировании ценностей взаимоуважения и согласия²⁸.

Знаковым событием стало проведение в Махачкале круглого стола «Православная церковь в Дагестане сегодня: проблемы и перспективы» (7 июня 2012 г.). Мероприятие было организовано при поддержке органов государственной власти Республики Дагестан и Межрегиональной молодежной лаборатории по проблемам развития Кавказа. В нем приняли участие представители Владикавказской и Махачкалинско-Дербентской епархий, Муфтията РД, молодежных и общественных организаций. Итогом стала выработка предложений по развитию механизмов сотрудничества между православными и мусульманскими общинами в сфере образования, благотворительности и профилактики экстремизма²⁹.

К концу 2000-х гг. понятие «межконфессиональный диалог» стало устойчивым элементом государственной и общественной политики в Северо-Кавказском регионе. Оно подразумевает не стремление одной религии утверждать собственные догматы, а готовность вести открытый разговор на основе взаимного уважения, терпимости и сотрудничества.

²⁷ Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа. Официальное сообщение Президента Республики Дагестан от 25.06.2011 г. Махачкала, 2011. URL: <https://president.e-dag.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

²⁸ РИА «Дагестан». В Ставрополе состоялась встреча представителей традиционных религий Северного Кавказа. 4 августа 2011 г.

URL: <https://www.riadagestan.ru/news/society> (дата обращения: 11.11.2025).

²⁹ Махачкалинско-Дербентская епархия РПЦ. Круглый стол «Православная церковь в Дагестане сегодня: проблемы и перспективы». Махачкала, 2012. URL: <https://derbent-eparhia.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Результатом этого процесса стало постепенное формирование модели сосуществования, в которой религиозные объединения — исламские, православные и иудейские — выступают не конкурентами, а партнерами в укреплении мира и гражданского согласия³⁰.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В 2010-2020-Е ГГ.

П

ериод 2010–2020-х гг. стал этапом качественного развития межрелигиозных связей в Республике Дагестан и на всем Северном Кавказе. В эти годы выстраивалась устойчивая система межконфессионального взаимодействия, включающая ислам, православие и иудаизм как равноправные и сотрудничающие конфессии. Особенностью данного периода стало превращение межрелигиозного диалога из разовых акций в устойчивый общественный институт, поддерживаемый как религиозными лидерами, так и органами власти³¹.

Уже в 2013 г. при главе республики был создан Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям, куда вошли руководители основных религиозных организаций региона, включая Муфтия Ахмад-хаджи Абдулаева, архиепископа Махачкалинского и Грозненского, а также главного раввина Республики Дагестан³². Совет стал ключевой площадкой для согласования общественно значимых решений, профилактики религиозного экстремизма и укрепления единства народов региона.

³⁰ Абдулагатов З.М. Межконфессиональный диалог в контексте духовной безопасности России // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 25–38; Магомедов Р.А. Межрелигиозные отношения и гражданская идентичность в Северо-Кавказском регионе // Вестник ДГУ. 2024. Т. 39. № 4. С. 65–74.

³¹ Абдулагатов З.М. Традиционные религии и гражданская идентичность на Северном Кавказе // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 4. С. 35–48; Баратов М.А. Межрелигиозное сотрудничество как фактор устойчивого развития региона // Каспийский вестник. 2020. № 3. С. 52–59.

³² Постановление Главы Республики Дагестан от 15 марта 2013 г. № 37-пг «О Совете по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе Республики Дагестан». Махачкала, 2013. URL: <https://president.e-dag.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

С конца 2010-х гг. религиозные организации стали активными участниками гуманитарных, просветительских и молодежных программ. Совместные акции муфтията, епархии и иудейской общин — «Дербент — город трех религий», «Молодежь за мир и согласие», «Дни духовного наследия Дагестана» — получили широкую поддержку и стали знаковыми примерами духовного партнерства³³.

Важнейшей формой такого взаимодействия стал Международный межрелигиозный молодежный форум, идея которого принадлежит епископу Махачкалинскому и Грозненскому Варлааму. Именно он в 2014 г. предложил создать площадку, объединяющую представителей разных религий для диалога и совместных общественных инициатив. Первый форум прошел в Махачкале при участии Муфтията РД, Махачкалинско-Дербентской епархии и иудейской общины, он получил поддержку руководства республики и федеральных органов³⁴.

За прошедшие годы форум стал уникальным для России и СНГ примером системного межрелигиозного молодежного сотрудничества. В 2024 г. состоялся XI Международный межрелигиозный молодежный форум, собравший более 400 участников из России, стран СНГ и Ближнего Востока. Его тема — «Традиционные религии и духовная безопасность молодежи» — отражала актуальные вызовы времени³⁵. В 2025 г. движение продолжилось: XII форум объединил около 100 экспертов из 15 стран мира, что подтвердило международный авторитет дагестанской инициативы³⁶.

³³ Министерство по национальной политике и делам религий РД. Итоговый отчет о реализации госпрограммы «Взаимодействие с религиозными организациями» за 2017–2023 гг. Махачкала, 2023. URL: <https://minnacrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025); Муфтият РД. Молодежные проекты «Диалог культур» и «Уроки мира». Махачкала, 2022. URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

³⁴ Махачкалинско-Дербентская епархия РПЦ. История проведения Международного межрелигиозного молодежного форума. Махачкала, 2014. URL: <https://derbent-eparhia.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

³⁵ АНС «Собор». XI Международный межрелигиозный молодежный форум прошел в Дагестане. 2024. URL: https://ansobor.ru/news.php?news_id=12130 (дата обращения: 11.11.2025).

³⁶ ТАСС. В Дагестане открылся XII Международный межрелигиозный форум, объединивший представителей 15 стран. 2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25170343> (дата обращения: 11.11.2025).

В этот же период особое внимание уделялось координации действий религиозных лидеров в кризисных ситуациях. Осенью 2023 г., на фоне обострения конфликта на Ближнем Востоке Муфтият Республики Дагестан, Махачкалинско-Дербентская епархия и иудейские общины выступили с совместными обращениями, призывая к сохранению межнационального мира. В послании Муфтия Ахмад-хаджи Абдулаева подчеркивалось: «Мы не позволим внешним силам и лжепророкам разрушить наш дом мира и братства. Дагестан — это народ одной судьбы, в котором ислам, христианство и иудаизм живут как родные братья»³⁷.

Эти слова были поддержаны митрополитом Варлаамом, который отметил: «Скорбя с нашими мусульманскими братьями, мы едины в молитве о жертвах и в твердом противостоянии злу, сеющему ненависть под религиозными лозунгами»³⁸.

В июне 2024 г., после терактов в Дербенте и Махачкале все традиционные конфессии Дагестана вновь продемонстрировали единство. Совместное обращение муфтията, епархии и иудейских общин, опубликованное в СМИ, содержало призыв «сохранять братство, несмотря на боль и провокации»³⁹. На траурных мероприятиях, прошедших в Дербенте, духовные лидеры трех религий выступили единым фронтом против экстремизма, что стало примером зрелости межрелигиозных отношений в регионе.

В дальнейшем этот опыт был институционализирован. При муфтияте и епархии действуют рабочие группы по взаимодействию с религиозными организациями, а при главе республики — секция по противодействию экстремизму, объединяющая представителей духовенства, педагогов и общественных деятелей⁴⁰. Особое внимание уделяется воспитанию молодежи в духе

³⁷ Муфтият РД. Обращение Муфтия Ахмад-хаджи Абдулаева в связи с событиями на Ближнем Востоке. 29 октября 2023 г.

URL: <https://muftiyatrd.ru/news/2023/10/29> (дата обращения: 11.11.2025).

³⁸ Махачкалинско-Дербентская епархия РПЦ. Слово митрополита Варлаама после терактов в Дагестане. 25 июня 2024 г.

URL: <https://derbent-eparhia.ru/news> (дата обращения: 11.11.2025).

³⁹ РИА «Дагестан». Религиозные лидеры Дагестана выступили с совместным обращением против терроризма. 24 июня 2024 г.

URL: <https://riiadagestan.ru/news> (дата обращения: 11.11.2025).

⁴⁰ Совет при Главе РД по межнациональным и межконфессиональным отношениям. Протокол заседания от 12 декабря 2024 г. Махачкала, 2024.

гражданской ответственности и патриотизма, что соответствует федеральным приоритетам духовной политики государства⁴¹.

Таким образом, межрелигиозное сотрудничество 2010–2020-х гг. в Дагестане превратилось в устойчивую социальную систему, базирующуюся на трех основных принципах — диалог, доверие и ответственность. Дагестанский опыт стал частью национальной модели духовной безопасности России и демонстрирует, как традиционные религии способны не только мирно сосуществовать, но и совместно противостоять вызовам современности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

C

егодня российское общество как никогда нуждается в большем количестве публичных площадок, где представители религиозных, общественных и государственных структур могли бы открыто обсуждать острые вопросы совместного развития, укрепления гражданской идентичности и духовно-нравственного единства. Республика Дагестан в этом контексте выступает в качестве одного из наиболее показательных примеров конструктивного межконфессионального взаимодействия, где представители ислама, православия и иудаизма не только существуют, но и выстраивают системный диалог в интересах общества и государства.

Мусульманские, христианские и иудейские организации Дагестана активно участвуют в поддержании межнационального и межрелигиозного мира, в реализации программ духовного просвещения, молодежного воспитания и противодействия экстремизму. Особую роль в этом играют регулярные совместные встречи и дискуссии религиозных лидеров, направленные на решение актуальных вопросов реализации законодательства о свободе совести и вероисповедания, а также на предупреждение любых попыток использования религиозного фактора для подрыва общественного согласия и конституционного строя.

⁴¹ Миннац РД. Духовное единство народов Дагестана в контексте патриотического воспитания: отчет о мероприятиях 2025 г. Махачкала, 2025.

Проведенный анализ показывает, что в исследуемых субъектах Северного Кавказа — прежде всего в Республике Дагестан — сформировались устойчивые формы межконфессионального партнерства, основанные на диалоге, уважении и взаимной ответственности. Этот опыт стал фундаментом общественной стабильности и важным фактором укрепления доверия между религиозными организациями и государственными структурами.

Современное взаимодействие конфессий в регионе — это не компромисс и не доктринальная уступчивость, а осознанный выбор пути сотрудничества во имя общего блага. Развивая собственные традиции, религиозные объединения одновременно формируют общие ценности, объединяющие людей разных верований вокруг идеи мира, справедливости и служения обществу. Как справедливо отмечается в научной литературе, «традиционные религии на Юге России прилагают усилия к налаживанию и сохранению мирного диалога и конструктивного сотрудничества друг с другом и народами, проживающими в регионе. РПЦ и исламские организации занимаются подавлением межэтнических конфликтов, стремятся к миру, согласию, добрососедству»⁴².

Опыт Дагестана подтверждает, что последовательный межрелигиозный диалог способен не только укреплять духовные основы общества, но и служить гарантом гражданской безопасности, устойчивого развития и мира — ценностей, без которых невозможно будущее России.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. Материалы данного исследования не содержат обстоятельств, которые могли бы быть истолкованы как потенциальный конфликт интересов.

⁴² Абдурагимов Ш.М. Традиционные религии как фактор межконфессионального мира на Юге России // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 3. С. 90.

ЛИТЕРАТУРА

Абачараев З.М. Гармонизация межконфессиональных отношений как фактор стабильности на Юге России // Южно-Российский журнал социальных наук. 2012. № 2. С. 55–61.

Абдуллагатов З.М. Традиционные религии и гражданская идентичность на Северном Кавказе // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 4. С. 35–48.

Абдуллагатов З.М. Межконфессиональный диалог в контексте духовной безопасности России // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 25–38.

Абдуллагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 45–60.

URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75140555> (дата обращения: 11.11.2025).

Абдурагимов Ш.М. Традиционные религии как фактор межконфессионального мира на Юге России // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 3. С. 85–92.

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Слово на встрече религиозных лидеров Кавказа // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 10. С. 248–251.

АНС «Собор». XI Международный межрелигиозный молодежный форум прошел в Дагестане. 2024. URL: https://ansobor.ru/news.php?news_id=12130 (дата обращения: 11.11.2025).

Баратов М.А. Межрелигиозное сотрудничество как фактор устойчивого развития региона // Каспийский вестник. 2020. № 3. С. 52–59.

Борбонников В. О. Исламское возрождение в Дагестане: двадцать лет спустя // Исламоведение. 2007. № 4. С. 5–22. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/235977616.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).

Борбонников В. О. Ислам, власть и общество в постсоветском Дагестане // Ислам на постсоветском пространстве: сборник. СПб.: МАЭ РАН (Кунсткамера), 2010. С. 9–34. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-85803-450-6/978-5-85803-450-6_01.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

Борбонников В. О. Ислам и православие на Северном Кавказе: формы диалога и взаимодействия // Исламоведение. 2015. Т. 7. № 3. С. 38–47.

ВРНС. В Дагестане открылся VIII Международный межрелигиозный молодежный форум // Всемирный русский народный собор. 27.09.2021. URL: <https://vrns.ru/regions/v-dagestane-otkrylsya-viii-mezhdunarodnyy-mezhreligioznyy-molodezhnyy-forum/> (дата обращения: 11.11.2025).

Горстка Д.Н. Построение межконфессионального диалога, основанного на общечеловеческих ценностях // Minbar. Islamic Studies. 2024. Т. 17. № 1. С. 7–24. URL: <https://www.minbar.su/jour/article/view/1445> (дата обращения: 11.11.2025).

Джабраилов Ю.Д. Патриотизм и сепаратизм как идеологические аспекты внутриконфессионального противостояния в Дагестане // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2024. Т. 10. № 1. С. 56–66.

URL: <https://www.science-almanac.ru/jour/article/view/415> (дата обращения: 11.11.2025).

Декларация принципов мирного сосуществования религий и религиозных объединений Российской Федерации // Материалы международной конференции «Межконфессиональный мир и консолидация общества». М., 2007. С. 147–150.

Керимова Л.Р. Протестантские миссии в Дагестане в постсоветский период // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 3. С. 45–53.

Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа. Официальное сообщение Президента Республики Дагестан от 25.06.2011 г. Махачкала, 2011.

URL: <https://president.e-dag.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Костромская митрополия. В Дагестане прошел XII Международный межрелигиозный молодежный форум // Официальный сайт Русской Православной Церкви. 25.09.2025.

URL: <https://kostromamitropolia.ru/rpc/novosti/252604/> (дата обращения: 11.11.2025).

Магомедов А.М. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Дагестан. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2003. 112 с.

Магомедов Р.А. Межрелигиозные отношения и гражданская идентичность в Северо-Кавказском регионе // Вестник ДГУ. 2024. Т. 39. № 4. С. 65–74.

Магомедов С.Г. Религиозная ситуация в Дагестане: тенденции и вызовы // Научная мысль Кавказа. 2012. № 4. С. 9–16.

Махачкалинско-Дербентская епархия РПЦ. Круглый стол «Православная церковь в Дагестане сегодня: проблемы и перспективы». Махачкала, 2012.

URL: <https://derbent-eparhia.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Махачкалинско-Дербентская епархия РПЦ. История проведения Международного межрелигиозного молодежного форума. Махачкала, 2014.

URL: <https://derbent-eparhia.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Махачкалинско-Дербентская епархия Русской православной церкви. Официальный сайт. Махачкала, 2024. URL: <https://derbent-eparhia.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Махачкалинско-Дербентская епархия РПЦ. Слово митрополита Варлаама после терактов в Дагестане. 25 июня 2024 г. URL: <https://derbent-eparhia.ru/news> (дата обращения: 11.11.2025).

Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. Сведения о религиозных объединениях Республики Дагестан (по состоянию на 25 мая 2024 г.). Махачкала, 2024. URL: <https://minnacrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Министерство юстиции Российской Федерации. Сведения о зарегистрированных религиозных организациях по субъектам РФ (1998–2011 гг.). М., 2012.

URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Министерство по национальной политике и делам религий РД. Итоговый отчет о реализации госпрограммы «Взаимодействие с религиозными организациями» за 2017–2023 гг. Махачкала, 2023. URL: <https://minnacrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Миннац РД. Духовное единство народов Дагестана в контексте патриотического воспитания: отчет о мероприятиях 2025 г. Махачкала, 2025.

Муртузова З.М., Нурилова А.З. Исламское возрождение: оценка и восприятие в общественном сознании дагестанского населения // Сборник. 2025. № 1. С. 5–21.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-vozrozhdenie-otsenka-i-vospriyatie-v-obschestvennom-soznanii-dagestanskogo-naseleniya> (дата обращения: 11.11.2025).

Муфтият Республики Дагестан. Обращение Муфтия Ахмад-хаджи Абдулаева в связи с событиями на Ближнем Востоке. – 29 октября 2023 г. URL: <https://muftiyatrd.ru/news/2023/10/29> (дата обращения: 11.11.2025).

Муфтият Республики Дагестан. Официальный сайт. 2025. Раздел «Новости».

URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Муфтият Республики Дагестан. Официальный сайт. 2025. Раздел «История».

URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Муфтият Республики Дагестан. Молодежные проекты «Диалог культур» и «Уроки мира». Махачкала, 2022. URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Муфтият Республики Дагестан. Обращение муфтия к прихожанам: «Более 2000 мечетей Дагестана служат укреплению веры и мира». Махачкала, 2024.

URL: <https://muftiyatrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Постановление Главы Республики Дагестан от 15 марта 2013 г. № 37-пг «О Совете по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе Республики Дагестан». Махачкала, 2013. URL: <https://president.e-dag.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Постановление Правительства Республики Дагестан от 17 октября 2022 г. № 349 «О государственной программе Республики Дагестан „Взаимодействие с религиозными организациями на 2022–2026 годы“». Махачкала, 2022. URL: <https://minnacrd.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Правительство Ростовской области. Отчет о взаимодействии органов власти и религиозных организаций (2010 г.). Ростов-на-Дону, 2011. URL: <https://donland.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Религия в жизни современного северокавказского общества / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 356 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?id=10963&page_id=1198 (дата обращения: 11.11.2025).

РИА «Дагестан». В Ставрополе состоялась встреча представителей традиционных религий Северного Кавказа. 4 августа 2011 г.

URL: <https://www.riadagestan.ru/news/society> (дата обращения: 11.11.2025).

РИА «Дагестан». Дискуссионная платформа «Религия и современный мир – 2023» стартовала в Махачкале // РИА Дагестан. 10.11.2023. URL: https://www.riadagestan.ru/news/society/diskussionnaya_platorma_reliги_i_sovremennyy_mir_2023_startovala_v_makhachkale/ (дата обращения: 11.11.2025).

РИА «Дагестан». Религиозные лидеры Дагестана выступили с совместным обращением против терроризма. 24 июня 2024 г. URL: <https://riadagestan.ru/news> (дата обращения: 11.11.2025).

РПЦ. Екатеринодарская и Кубанская епархия. Сводные данные о приходах и религиозных организациях на территории Краснодарского края (2011 г.). Краснодар, 2011.

Сайт Главы Республики Дагестан. Совместное заседание Совета при Главе РД по межнациональным и межконфессиональным отношениям // Официальный портал Правительства РД. 29.02.2024. URL: <https://nacpolrd.ru/news/item/11508> (дата обращения: 11.11.2025).

Совет при Главе РД по межнациональному и межконфессиональному отношениям. Протокол заседания от 12 декабря 2024 г. Махачкала, 2024.

Сулейманов Р.Х. Деятельность иностранных миссионеров на Северном Кавказе: социальные последствия // Вопросы теологии. 2020. № 2 (6). С. 47–59.

ТАСС. В Дагестане открылся XII Международный межрелигиозный форум, объединивший представителей 15 стран. 2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25170343> (дата обращения: 11.11.2025).

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Федеральная целевая программа «Интеграция» (2008–2010 гг.). Итоговый отчет по социологическим исследованиям в Республике Дагестан. М.: ФАДН РФ, 2011. Раздел 3. С. 21–24.

Хизриева Ф.Ш. Роль муфтия Республики Дагестан в формировании современной исламской идентичности // Минбар. Исламские исследования. 2023. Т. 16. № 4. С. 87–101. URL: <https://minbar.su/jour/article/view/1359> (дата обращения: 11.11.2025).

The Activities of Religious Communities of the Republic of Dagestan in the Late 20th – Early 21st Centuries: The Path to Interfaith Dialogue

Tumalaev Davud R.

Educational Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education “Dagestan Humanitarian Institute” (Makhachkala, Russia)
tumalayev_theologia@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-9675-9002>

FOR CITATION: *Tumalaev D. R. The Activities of Religious Communities of the Republic of Dagestan in the Late 20th – Early 21st Centuries: The Path to Interfaith Dialogue // Bogoslov. 2025. № 4 (8). P. 130–149. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.006*

ABSTRACT By the early 21st century, the Republic of Dagestan had maintained its status as one of Russia's most important regions in terms of religious diversity and interfaith interaction. During this period, religious communities were characterized by institutional development and the establishment of sustainable mechanisms of cooperation among traditional faiths – Islam, Orthodox Christianity, and Judaism. In the current decade, marked by global transformations and new social challenges, the role of religious institutions in Dagestan has expanded toward ensuring spiritual security, preventing extremism, and promoting interethnic harmony.

This paper examines the evolution of religious communities in Dagestan and their cooperation with state authorities and one another from the late 20th century to the present day. Special attention is given to the activities of the Muftiate of the Republic of Dagestan, the Makhachkala-Derbent Diocese of the Russian Orthodox Church, and Jewish communities as key participants in interfaith dialogue and civic initiatives. Drawing on recent data and contemporary examples, the study identifies practical models of interreligious cooperation that contribute to the preservation of peace and social stability in the North Caucasus.

KEYWORDS: Republic of Dagestan, North Caucasus, interfaith dialogue, spiritual security, Islam, Orthodox Christianity, Judaism